
РАЗМЫШЛЕНИЕ НАД КНИГОЙ

Кардиограмма войны и выборов

Рецензия на книгу: Гэллап Дж., Рэй С.Ф. (2017) Пульс демократии. Как работают опросы общественного мнения. М.: ВЦИОМ.

А.Б. БЕЛОУСОВ*

***Александр Борисович Белоусов** – кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт философии и права УрО РАН. Адрес: 620990, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16. E-mail: ektb@yandex.ru

Цитирование: Белоусов А.Б. (2019) Кардиограмма войны и выборов // Мир России. Т. 28. № 1. С. 172–180. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-172-180

Классическая работа Джорджа Гэллапа и Сола Форбса Рэя «Пульс демократии. Как работают опросы общественного мнения» вышла в России со значительным опозданием – через 70 лет после своего первого издания. Она была посвящена социологическим опросам – технике исследований и их возросшей роли в жизни общества. Гэллап называл их «референдумами с использованием выборки» и предлагал проводить их как можно чаще. Он считал выборы самым точным тестом на достоверность полученных данных и социологической лабораторией национального масштаба, впрочем, оговариваясь, что это правило не действует для плебисцитов с явкой меньше 30%.

К сожалению, в России выборы могут служить подобной лабораторией в гораздо меньшей степени. Это, например, показали данные exit poll на выборах губернатора Приморского края в сентябре 2018 года, результаты которых существенно расходились с голосованием во втором туре. Причинами подобных отклонений, с одной стороны, являются сигнальное голосование против власти как таковой, что приводит к отказу интервьюеров отвечать на вопрос о своих политических предпочтениях, а с другой стороны, множественные мобилизационные процедуры. В результате воссоздать лабораторные условия на выборах в России весьма проблематично, что значительно усложняет работу социологических служб.

Джордж Гэллап не предполагал писать книгу о функционировании общественного мнения в военное время, подобную той, которая вышла двадцатью годами ранее из пера Уолтера Липпманна, однако военная тематика насквозь пронизывает «Пульс демократии». И это неудивительно, поскольку она была опубликована накануне Второй мировой войны. Несмотря на предвоенное состояние общества, Гэллап был уверен, что работа с общественным мнением в любой ситуации должна основываться на данных социологиче-

ских опросов, и приводил множество кейсов, демонстрирующих свою правоту. Одним из решений, выработанных на основании социологических опросов, стало использование в выборной кампании Франклина Рузвельта антивоенных настроений и обещания не посылать «американских парней ни на какую войну». В ходе дальнейшего анализа Гэллуп пришел к выводу, что без военной повестки Ф. Рузвельт вряд ли мог претендовать на третий срок.

В России на фоне военных обострений президентские выборы проходили только однажды – в 2000 году, когда власти были вынуждены реагировать на многочисленные террористические атаки. Одновременно социологические опросы фиксировали быстрый рост рейтинга В.В. Путина, который за несколько осенних месяцев обогнал всех своих конкурентов.

К сожалению, международная обстановка остается напряженной, и в будущем нельзя исключать возникновение военных конфликтов, поэтому рекомендации Гэллупа об опоре на общественное мнение в подобных ситуациях остаются актуальными даже спустя 70 лет.

Ключевые слова: Джордж Гэллуп, социологический опрос, демократия, война, общественное мнение, выборы, СМИ, рейтинг, Владимир Путин

Джордж Гэллуп и Сол Рэй опубликовали свой фундаментальный труд «Пульс демократии» накануне вторжения в мае 1940 г. нацистов во Францию. Книга начиналась с обсуждения проблемы, которая в тот год волновала миллионы американцев, и которую интервьюеры фиксировали десятки и сотни тысяч раз – «наша страна должна избежать вмешательства в эту войну в Европе» [Гэллуп, Рэй 2017, с. 33]. 1940-й был в США годом выборов, и президент Ф. Рузвельт не без помощи социологических опросов построил свою избирательную кампанию на изоляционистских настроениях. Накануне голосования, выступая в Бостоне 30 октября 1940 г., он клятвенно уверял американских отцов и матерей, что «не пошлет американских парней ни на какую войну за границей» [Dallek 1995, p. 250]. В результате Ф. Рузвельт выиграл кампанию у республиканца Уэнделла Уилки, несмотря на проблемы своего «нового курса», причем Джордж Гэллуп предсказал итоги голосования с погрешностью, не превышающей 3%. Анализируя результаты кампании в январе 1941 г., Дж. Гэллуп отмечал, что необычным в этом голосовании была увеличившаяся активность женщин и бедняков, однако главным было другое: Дж. Гэллуп выяснил, что Ф. Рузвельт не смог бы избраться на третий срок, если бы не война в Европе [Gallup 1941].

В российской истории выборы президента происходили на фоне военного конфликта лишь однажды – в 2000 г. В августе-сентябре 1999 г. российское общество было шокировано нападением террористических отрядов Шамиля Басаева и Хаттаба на Дагестан, взрывом жилых домов в Буйнакске, Москве и Волгодонске. Правительство России возглавил В.В. Путин, началась контртеррористическая операция на Северном Кавказе, неофициально названная «второй чеченской войной». На фоне общественного запроса на борьбу с терроризмом рейтинг доверия к В.В. Путину стремительно рос и к концу 1999 г. достиг 80%, значительно опережая рейтинги доверия к его электоральным оппонентам, например, к Г.А. Зюганову. С тех пор укоренилось мнение, что рейтинг В.В. Путина в конце 1999 г. достиг одного из своих пиковых значений [Волков 2015]. Однако главным при этом было то, что рост популярности нынешнего президента позволил ему выиграть внутриэлитную конкуренцию на роль преемника Б.Н. Ельцина у главного претендента –

не баллотировавшегося в итоге Е.М. Примакова: если в начале октября 1999 г. В.В. Путин проигрывал Е.М. Примакову 6% (14 и 20% соответственно), то к середине октября начал опережать его уже на 2% (20 и 18% соответственно), а в ноябре при ответе на вопрос о голосовании во втором туре преимущество В.В. Путина стало троекратным (63 и 20% соответственно) [Ослон 2003; Петрова, Черняков, Климова, Ядова (1) 1999; Петрова, Черняков, Климова, Ядова (2) 1999]. Таким образом, за счет энергичных действий по ликвидации последствий террористических атак В.В. Путин выиграл внутриэлитный праймериз у Е.М. Примакова.

Война и выборы – это две крайности, два состояния общества, в котором мнение социума подвергается наибольшему воздействию, а неправильные решения чрезвычайно быстро приводят к плачевным результатам. Их сопредельность или даже совмещение создают режим проверки демократии на прочность, выдержать который, как показывает история, способен не каждый государственный организм.

Можно утверждать, что книга «Пульс демократии» по большей части посвящена диагностике возможностей, нежели технике социологических замеров. Гэллап-прагматик, чьим оружием всегда был точный подсчет, местами идеализировал роль общественного мнения, утверждая, что оно «<...> позволяет преодолеть разрыв между народом и теми, кто принимает от его имени решения», и что «<...> общественное мнение полезно демократии, только если оно может быть услышано». Наверное, самая большая и трудновыполнимая максима Дж. Гэллапа состояла в том, что «<...> в демократическом обществе к мнению большинства следует относиться как к истине в последней инстанции» [Гэллап, Рэй 2017, с. 40–41]. Остается вопрос – следовал ли ей Ф. Рузвельт. Несмотря на обещания, данные им во время предвыборной кампании, и антивоенные настроения, уже в 1942 г. Ф. Рузвельт послал американских военных в Марокко и Алжир, а в июне 1944 г., незадолго до его четвертых президентских выборов, открыл второй фронт в Европе. Выполнил ли он обещания, данные им, или, напротив, следовал общественному мнению, когда более 70% граждан США к 1944 г. были настроены воевать с Германией до победного конца, остается вопросом¹. Ф. Рузвельт не доверял Дж. Гэллапу и его замерам, считая, что последний больше ориентирован на республиканцев, но, делая выбор между своими обещаниями и общественным мнением, он отдал предпочтение второму.

В мирное время общественное мнение, конечно, не подвергается таким сильным испытаниям, как во время войны. Единственным исключением являются выборы, особенно если они конкурентные, и разница в голосах, обеспечивающая победу кандидату, не слишком высока. Проблема точности прогнозов в этой ситуации – одна из ключевых, и большая часть книги «Пульс демократии» посвящена именно ей. Главным конкурентом прогнозов, основанных на репрезентативной выборке, долгое время были так называемые соломенные опросы, когда ставка делалась не на выборку, а на массовость: счет опрошенных шел на миллионы, и больше всего в таких опросах преуспело издание *Literary Digest*. Дж. Гэллап и С.Ф. Рэй достаточно точно отмечали мотивацию издателей разного рода газет и журналов к проведению опросов, поскольку мнение людей может

¹ Примечательно, что по данному вопросу разница в позициях сторонников Ф. Рузвельта и единомышленников его конкурента на выборах Томаса Дьюи оказалась несущественной: 78 и 73% соответственно [Kamen 2006].

стать удачной новостью, с помощью которой можно поддержать и увеличить тираж [Гэллп, Рэй 2017, с. 63]. Многочисленные выборы мотивировали издателей активно заниматься изучением мнений и предсказывать результаты голосования [Гэллп, Рэй 2017, с. 55]. «Соломенные опросы» фактически формировали каналы обратной связи с читателями, втягивали в коммуникацию с изданиями и тем самым привязывали их к себе, заодно выдавая полученные результаты за «настоящие» прогнозы. И если сегодня опросы в российских СМИ не воспринимаются в качестве достоверных измерителей общественного мнения, значит, их продолжают использовать в качестве генератора новостей и способа коммуникации с читателями. При этом часто преобладают провокационные формулировки, цель которых – вызвать скандал². Многие региональные СМИ работают в условиях дефицита информации, касающейся общественного мнения по текущим проблемам, поскольку местные власти часто предпочитают умалчивать о реальном положении дел. Дефицит социологической информации заставляет их проводить собственные опросы, например, опрос по поводу строительства Храма на берегу пруда в Екатеринбурге [Баталова 2018]. Одними из последних трендов стали опросы в телеграмм-каналах с последующим представлением результатов в качестве новостей. Надо ли говорить, что результаты опросов в СМИ часто не имеют с реальностью ничего общего. В своей книге Дж. Гэллп уделил разоблачению подобных опросов довольно много внимания, и теперь понятно почему: несмотря на свои сомнительные свойства, данный инструмент создания новостей оказался весьма живучим (по крайней мере в России).

Хотя Дж. Гэллп прямо об этом не заявлял, но в «Пульсе демократии» прослеживается предположение, что социологические опросы легко можно превратить в манипулятивную технологию, для чего достаточно слегка изменить формулировку. Дж. Гэллп приводит пример плебисцита в Германии 1933 г., где в вопросе о поддержке политики правительства рейха немецких жителей просили одновременно поклясться в верности к ней, а в инструкции к заполнению бюллетеня рассказывалось, как ответить утвердительно [Гэллп, Рэй 2017, с. 92]. Для него подобные формулировки вопросов находились в рамках ангажированности и сомнительной валидности. Однако те, кто сегодня в России продолжают проводить подобные опросы, давно вышли за них, придумав более подходящие названия – «моделирующие», «формирующие опросы», которые под видом выяснения точек зрения занимаются внушением удобных мнений [Гусев, Матвейчев, Хазеев, Чернаков 2002]. Несмотря на банальность подобной манипуляции, она пустила глубокие корни в политтехнологическом сообществе, где ее используют и в наши дни. Например, на выборах в городскую Думу Екатеринбурга в 2018 г. подобным образом пыталась формировать общественное мнение партия «Справедливая Россия». На вопросы «кто виноват в повышении пенсионного возраста в России?», «кто должен отвечать за ужасное состояние медицины?», «дороги Екатеринбурга в отвратительном состоянии. Кто в этом виноват?» на первом месте в анкете всегда были «чиновники-единороссы», «жадные чиновники-единороссы» и для разнообразия просто «партия “Единая Россия”».

² Так, телеканал «Дождь» 26 января 2014 г. проводил опрос с формулировкой «нужно ли было сдать Ленинград, чтобы сберечь сотни жизней?», за которым последовали судебные разбирательства, штрафы и даже попытки прекратить его трансляцию [Нехезин 2014].

Выборы президента США были для Дж. Гэллапа «лабораторией национального масштаба» [Гэллан, Рэй 2017, с. 81] и «самым точным тестом», на котором можно опробовать новые методы выборки [Гэллан, Рэй 2017, с. 83]. Однако он не спешил ставить знак равенства между общественным мнением и результатами выборов. И здесь выявляется более значимая тема, чем просто проблема точности прогнозов, с которой Дж. Гэллап успешно справился. Для него опросы являлись более точным выражением общественного мнения, нежели выборы. Более того, согласно Дж. Гэллапу, сами выборы оказываются вторичными по отношению к опросам, ибо «<...> не каждые выборы идеально показывают точность опросов» [Гэллан, Рэй 2017, с. 83]. На выборах роль выборки выполняет явка избирателей. Причем, выборы со 100% явкой могли бы стать идеальным срезом общественного мнения, если не одно «но» – такие выборы могут проходить только в авторитарных странах, где вступают в силу искажения другого характера, а общественное мнение начинает делиться на искусственное большинство и альтернативное меньшинство [Гэллан, Рэй 2017, с. 36]. Явка избирателей, ее изменчивость и возможность управления ею искажают итоговые результаты, также еще не стоит забывать о политической коррупции, которая во времена Дж. Гэллапа случалась и в Америке³. Опросы в этом случае «<...> дают возможность обойти политиков и выйти к людям» [Гэллан, Рэй 2017, с. 126], тем более что при явке менее 30% избирателей, по мнению Дж. Гэллапа, выборы вообще не способны отразить общественное мнение.

Что же касается российских выборов, то есть большие сомнения в том, что они могут выступать для социологов лабораторией того или иного масштаба. Например, на последних и весьма скандальных губернаторских выборах в Приморье данные *exit poll* показывали победу во втором туре Андрея Тарасенко с результатом 53% против 46% у Андрея Ищенко [Во втором туре выборов 2018]. Как известно, выборы закончились результатом, отличным от приведенных цифр, а резкое изменение итогов в пользу А. Тарасенко при обработке последних 5% протоколов создали почву для сомнений в честности подсчета и отмене результатов голосования. Почему же *exit poll* не смог показать объективную картину? Причины нужно искать в 30% опрошенных, которые воздержались от ответа о своем голосовании: в последнее время отказ участвовать в опросах становится частью протестного поведения – сигнального голосования против власти как таковой. В избирательном цикле 2018 г. подобное поведение в России встречалось повсеместно как протест против объявленной пенсионной реформы. И эти объяснения в лучшем случае релевантны, а в худшем – мы вновь сталкиваемся с социологией манипулятивного характера, служащей прикрытием разного рода подтасовок результатов голосования. Достоверность социологических исследований российских выборов в любой момент грозит разбиться о низкую явку, неизбежную в установленный день голосования (второе воскресенье сентября), и возрастающую на этой почве роль мобилизационных технологий – административных, корпоративных, стимуляционных, полевых и прочих.

Дж. Гэллап довольно точно подмечал, что еще одно фундаментальное отличие выборов от опросов общественного мнения состоит в том, что голосование за кандидатов не отражает мнений голосующих по важным проблемам и потому возникает угроза «<...> смешения понятий “кандидаты” и “фундаментальные вопросы”»,

³ Особенно в этом отношении прославился штат Луизиана, где 60% жителей посчитали выборы нечестными, вследствие чего в дело пришлось вмешаться федеральной прокуратуре США.

а партийная дисциплина вынуждает избирателя голосовать за решения, которые он не приемлет» [Гэллал, Рэй 2017, с. 43–44]. Впрочем, иногда бывает и наоборот – голосование происходит не за личность кандидата, а за озвученный им план или против предложений, которые можно путем манипуляции ассоциировать с противоположной стороной. Именно таким и было голосование против кандидатов от «Единой России» в сентябре 2018 г., в том числе и на губернаторских выборах в Приморье. Проблема особенно остро стоит в случаях электорального популизма, набирающего все большую популярность в наши дни, когда кандидат может одержать победу за счет заранее невыполнимых обещаний. Например, все тот же приморский коммунист А. Ищенко поклялся в случае победы вернуть индексацию пенсий, продать дачи и Дом переговоров, а самому жить в съемной квартире. У популистов не возникает сложностей с реализацией своих программ по причине их невыполнимости в отличие от тех, кто шел по пути формирования курса реальных дел.

Проблему принятия решений по текущим вопросам могли бы решить референдумы, но они довольно затратны. Дж. Гэллал видел выход в «референдумах с использованием выборки» [Гэллал, Рэй 2017, с. 52], – здесь опросы практически незаменимы. Однако проявляется еще одна проблема: законодатели под воздействием опросов могут принимать решения, которые одобряет большинство и которые помогут им впоследствии переизбраться на новый срок, но они не становятся от этого полезными для страны [Гэллал, Рэй 2017, с. 189]. Дж. Гэллал фиксировал определенное противоречие между демократией, где решения опираются на общественное мнение, и аристократией специалистов, которая по факту грозит обернуться банальной диктатурой [Гэллал, Рэй 2017, с. 190–193]. Ему не оставалось ничего иного, как вернуться к демократическим идеалам, согласно которым «тирания большинства» опасна не более чем «тирания меньшинства», а политические институты несовершенны и должны меняться.

Можно ли по этой причине упрекнуть «Пульс демократии» в излишнем идеализме? И да, и нет. Целью Дж. Гэллала было не решение вечных проблем, но как можно глубже укоренить опросы общественного мнения в тело американской демократии. И он предлагал довольно практичный метод опросов вместо мрачной картины «призраков общественности», которые на месте общественного мнения обнаружил Уолтер Липпманн в мире, которым невозможно управлять [Гэллал, Рэй 2017, с. 40]. Именно Дж. Гэллапу мы обязаны тем, что сегодня у большинства обывателей при словосочетании «общественное мнение» рефлекторно возникает образ человека с анкетой в руках. И книга «Пульс демократии» является наглядным пособием того, как множество сложнейших задач демократии и проблем принятия политических решений можно решить с помощью статистически выверенной техники опросов.

Литература

- Баталова А. (2018) Для собора святой Екатерины разработали новые эскизы: разглядываем 3 варианта // E1.ru. 25 мая 2018 // https://www.e1.ru/news/spool/news_id-54478551-section_id-198.html
- Во втором туре выборов в Приморье, по данным exit poll, лидирует Тарасенко (2018) // РИА «Новости». 16 сентября 2018 // <https://ria.ru/politics/20180916/1528652691.html>
- Волков Д. (2015) Рейтинг Путина – реальность или вымысел социологов?// Московский центра Карнеги. 7 июля 2015 // <https://carnegie.ru/commentary/60582>

- Гусев Д., Матвейчев О., Хазеев Р., Чернаков С. (2002) Уши машут ослом. Современное социальное программирование. Пермь: Alex J. Bakster Group.
- Гэллуп Дж., Рэй С.Ф. (2017) Пульс демократии. Как работают опросы общественного мнения. М.: ВЦИОМ.
- Нехезин В. (2014) Телеканал «Дождь» под угрозой прекращения вещания // BBC News. Русская служба. 29 января 2014 // https://www.bbc.com/russian/russia/2014/01/140129_tv_rain_conflict
- Ослон А.А. 2003 Опросы общественного мнения и прогнозы выборов // ФОМ. 27 октября 2003 // <http://bd.fom.ru/report/map/d034727>
- Петрова А., Черняков А., Климова С., Ядова Е. (1) (1999) Владимир Путин – самый популярный политик // ФОМ. 22 октября 1999 // http://bd.fom.ru/report/cat/putin/_rating_Putin/of19994201
- Петрова А., Черняков А., Климова С., Ядова Е. (2) (1999) Рейтинг Владимира Путина вновь вырос // ФОМ. 26 ноября 1999 // http://bd.fom.ru/report/cat/putin/_rating_Putin/of19994701
- Dallek R. (1995) Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932–1945: With a New Afterword, N.Y.: Oxford University Press.
- Gallup G. (1941) Was I Right about Roosevelt? // http://www.oldmagazinearticles.com/FDR_1940_presidential_gallup_poll_information-pdf
- Green J., Karolides N. (2005) Encyclopedia of Censorship, N.Y.: Facts on File.
- Kamen A. (2006) World War II and Iraq: Polls Apart? // Washington Post, June 23, 2006 // <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/06/22/AR2006062201589.html?noredirect=on>
- Karsner D. (1919) Debs: His Authorized Life and Letters from Woodstock Prison, N.Y.: Boni & Liveright, Inc.

The Cardiogram of War and Elections

Book review: Gallup D., Rae S.F. (2017) Pul's demokrati.ii.

Kak rabotayut oprosy obshchestvennogo mneniya [The Pulse of Democracy: The Public-Opinion Poll and How It Works], Moscow: VTSIOM.

A. BELOUSOV*

***Alexander Belousov** – PhD in Politics, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Address: 16, Sof'ya Kovalevskaya St., Yekaterinburg, 620990, Russian Federation. E-mail: ektb@yandex.ru

Citation: Belousov A. (2019) The Cardiogram of War and Elections. *Mir Rossii*, vol. 28, no 1, pp. 172–180 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-172-180

Abstract

The book by George Gallup “The Pulse of Democracy: The Public-Opinion Poll and How It Works” was published in Russia more than 70 years after it was first published on the eve of World War II. This timing was the reason why Gallup paid so much

attention to how the problems of war were reflected in public opinion and how this opinion was taken into account in making political decisions. The main subject for Gallup, however, was always elections. War and elections are the two extremes which affect public opinion most of all. When both follow one shortly after the other they test the durability of democracy – a test which not every state can withstand. In Russia, the presidential elections of 2000 took place against the background of the ‘second Chechen war’, and it may have helped Vladimir Putin defeat Evgeny Primakov in the ‘intra-elite primaries’.

The problem of the accuracy of election forecasts remains a lively issue. Gallup criticized multimillion person polls, conducted by the press, the goal of which were to maintain communication with readers. The case of contemporary Russian media exemplifies that such methods are still in demand. For Gallup, opinion polls were true in the last instance, their reliability was often even more accurate than the results of the election. Gallup asks many fundamental questions about bridging the gap between the people and decision-makers, the usefulness of public opinion for democracy, the manipulative nature of some polls, and about referendums using sampling. All of these questions remain highly relevant in Russia, and the answers are desperately needed.

Key words: George Gallup, poll, democracy, war, public opinion, elections, media, rating, Vladimir Putin

References

- Batalova A. (2018) Dlya sobora svyatoj Ekateriny razrabotali novye eskizy: razglyadyvayem 3 varianta [New Sketches Developed for the Cathedral of Saint Catherine: Examination of Three Options]. *E1.ru*, May 25, 2018. Available at: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-54478551-section_id-198.html, accessed 10.01.2019.
- Dallek R. (1995) *Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932–1945: With a New Afterword*, N.Y.: Oxford University Press.
- Gallup G. (1941) *Was I Right About Roosevelt?* Available at: http://www.oldmagazinearticles.com/FDR_1940_presidential_gallup_poll_information-pdf, accessed 10.01.2019.
- Gallup D., Rae S.F. (2017) *Pul's demokratii. Kak rabotayut oprosy obshchestvennogo mneniya* [The Pulse of Democracy: The Public-Opinion Polls and How They Work], Moscow: VTSIOM.
- Green J., Karolides N. (2005) *Encyclopedia of Censorship*, N.Y.: Facts on File.
- Gusev D., Matveychev O., Khazeyev R., Chernakov S. (2002) *Ushi mashut oslom. Sovremennoe sotsial'noe programirovanie* [Wag the Dog. Modern Social Programming], Perm': Alex J. Bakster Group.
- Kamen A. (2006) World War II and Iraq: Polls Apart? *Washington Post*, June 23, 2006. Available at: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/06/22/AR2006062201589.html?noredirect=on>, accessed 10.01.2019.
- Karsner D. (1919) *Debs: His Authorized Life and Letters from Woodstock Prison*, N.Y.: Boni & Liveright, Inc.
- Nekhezin V. (2014) Telekanal «Dozhd'» pod ugrozoy prekrashcheniya veshchaniya [The Rain TV Channel Under Threat of Broadcasting Termination]. *BBC News Russian Service*, January 29, 2014. Available at: https://www.bbc.com/russian/russia/2014/01/140129_tv_rain_conflict, accessed 10.01.2019.

- Oslon A. 2003 Oprosy obshchestvennogo mneniya i prognozy vyborov [Public Opinion Polls and Election Forecasts]. *FOM*, October 27, 2003. Available at: <http://bd.fom.ru/report/map/d034727>, accessed 10.01.2019.
- Petrova A., Chernyakov A., Klimova S., Yadova E. (1) (1999) Vladimir Putin – samyj populyarnyj politik [Vladimir Putin – the Most Popular Politician]. *FOM*, October 22, 1999. Available at: http://bd.fom.ru/report/cat/putin_/rating_Putin/of19994201, accessed 10.01.2019.
- Petrova A., Chernyakov A., Klimova S., Yadova E. (2) (1999) Rejting Vladimira Putina vnov' vyros [Vladimir Putin's Rating Grown Again]. *FOM*, November 26, 1999. Available at: http://bd.fom.ru/report/cat/putin_/rating_Putin/of19994701, accessed 10.01.2019.
- Vo vtorom ture vyborov v Primor'ye, po dannym exit poll, lideruyet Tarasenko (2018) [Tarasenko Leads in the Second Round of Elections in Primorye according to Exit Polls]. *RIA «Novosti»*, September 16, 2018. Available at: <https://ria.ru/politics/20180916/1528652691.html>, accessed 10.01.2019.
- Volkov D. (2015) Rejting Putina – real'nost' ili vymysel sotsiologov? [Putin's Ratings – the Reality or the Fiction of Sociologists?]. *Carnegie Moscow Center*, July 7, 2015. Available at: <https://carnegie.ru/commentary/60582>, accessed 10.01.2019.